

УДК 94(47)

Ипутатов Д.Ю., аспирант, Государственный социально-гуманитарный университет г. Коломна (Россия)

УСЛОВИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX В.

В статье рассматриваются условия труда на заводах и фабриках Московской губернии в период с 1882 по 1900 годы. Автором изучены основные проблемы, связанные с низким качеством воздуха, плохим освещением и загруженностью рабочих помещений. Проанализированы такие показатели, как концентрация рабочих на предприятии, качество вентиляции, величина помещений и периодичность их уборки, наличие различных газов и примесей на территории заводов, расположение санузлов и отопление помещений. На основании отчётов фабричных инспекторов Московской губернии были сделаны выводы о неудовлетворительных условиях труда рабочих на значительной части предприятий, а также выявлены механизмы решения отдельных проблем. Автором отмечается, что за двадцатилетний период не были выработаны законодательные акты, регламентирующие устройство рабочих помещений на заводах и фабриках. Надзор за предприятиями находился в компетенции фабричной инспекции, но инспектора не располагали инструментами влияния на владельцев предприятий, а имели возможность лишь делать предписания, которые в дальнейшем могли привести к штрафам. Из-за отсутствия эффективного механизма, побуждающего фабрикантов улучшать условия труда рабочих, существовавшие на предприятиях проблемы оставались нерешёнными.

Ключевые слова: условия труда, фабриканты, рабочие, фабричная инспекция, пореформенный период.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-01-125-139

Социально-экономическое развитие во второй половине XIX века Российской империи в целом и Московской губернии в частности, а также постепенное формирование фабричного законодательства предопределили создание инструментов правового регулирования и контроля исполнения законов на местах. Главным механизмом в этой сфере стал институт фабричной инспекции, занимавшейся систематическими осмотрами заводов и фабрик.

В статье проанализированы

отчёты двух фабричных инспекторов Московской губернии, работавших с 1882 по 1908 годы, а также сведения из отчета главного земского санитарного врача Е. М. Дементьева. Отчёты первого фабричного инспектора И. И. Янжула и второго инспектора С. Гвоздева отличаются друг от друга как по подбору описываемого в них материала, так и по подходу к процессу исследования. Янжул был первопроходцем в этом деле, и, приступая к изучению сложившейся в сфере промышленности ситуации, он сам

не подозревал, какие подробности фабричного быта перед ним предстанут. В этой связи материал был более разнороден, но обширен и подробен. С. Гвоздев принимался за составление отчёта, опираясь на опыт своего предшественника, и с осознанием существующих проблем. Поэтому описываемый им материал получался более систематичным. Кроме того, в начале XX века отделом промышленности при министерстве финансов были разработаны общие формы для заполнения их фабричными инспекторами. Поэтому сведения, представленные в записках С. Гвоздева, позволяли ему более критично оценивать деятельность промышленников Московской губернии по целому ряду направлений.

Начало работы фабричного инспектора И. И. Янжула относится к 1882 году, и произошло это вскоре после издания закона «О малолетних, работавших на заводах, фабриках и мануфактурах» [1]. По сути, инспектор должен был выяснить, каким образом реализуются на практике нормы данного закона. По его собственным словам, на первых порах предстояло решить две основные задачи. Первая, заключалась в сборе максимально возможных сведений о количестве малолетних рабочих, их процентном соотношении, усталости, рабочем времени и школьном образовании. В ходе решения второй задачи, инспектору предстояло выяснить общие сведения о рабочих различного половозрастного состава.

Им изучались условия найма, размер заработной платы, обеспечение продовольствием, жильем и медицинской помощью [12, с. 32].

И. И. Янжул приступил к исследованию фабрик Московской губернии в сентябре 1882 года. К этому моменту закон об использовании труда малолетних уже был доведён до сведения фабрикантов. Но по выражению самого инспектора, «...года два, по крайней мере, на большинстве фабрик об этом законе ничего не знали и даже ничего не слышали» [12, с. 34]. Зачастую инспектору приходилось объяснять не только цель приезда, но и разъяснять суть закона. Но в большинстве случаев от него отговаривались деловыми встречами, а порой и вовсе не скрывали своей незаинтересованности. Поэтому у И. И. Янжула порой возникали проблемы с руководством фабрик даже при предъявлении документов. Некоторые принимали его за земского статиста, другие – за окружного надзирателя. Инспектор с удивлением отмечал полнейшую уверенность фабрикантов в отмене закона о малолетних рабочих, а потому возможности его неисполнения. Некоторые фабриканты, чтобы скрыть нарушения, даже пытались дать инспектору взятку в натуральном или в денежном виде [12, с. 36].

Но наиболее существенной помехой в исследовании заводов и фабрик было отсутствие их должного учёта. Порой не было не только упоминаний о размере фабрики, но даже сведений о её

местонахождении и путях сообщения. Данные обстоятельства, конечно, только затягивали процесс обследования, а количество и целостность получаемой информации отличалась в зависимости от отношения руководства фабрик к институту фабричной инспекции.

Несмотря на все эти сложности, за два года кропотливой работы фабричным инспектором были обследованы 174 фабрики и составлен подробнейший отчёт об условиях труда рабочих. Данный отчёт был первым исследованием, отражавшим существовавшую на тот момент ситуацию с положением рабочих на территории Московской губернии. Впоследствии именно эта работа фабричной инспекции положила начало комплексному изучению условий труда и быта рабочих.

Помимо деятельности фабричных инспекторов важным вкладом в исследование проблем, существовавших на фабриках и заводах Московской губернии, стали отчёты главного земского санитарного врача губернии

Е. М. Дементьева, обследовавшего в первой половине 1880-х годов 684 промышленных предприятия. При осмотре им учитывалось несколько параметров: величина помещения, температура и влажность воздуха, источники его загрязнения, способы отопления и вентиляции, степень дневного и искусственного освещения, расстановка машин и других аппаратов, чистота содержания мастерских [9, с. 14].

В ходе исследования был сделан вывод, что все негативные факторы, связанные с условиями труда рабочих, сводились к трём основным: качество воздуха, количество света (естественного или искусственного) и простор рабочего места, обеспечивающий удобство и безопасность труда [9, с. 199]. Именно эти три фактора оказывали наиболее негативные воздействия на здоровье рабочих и приводили к травмам. Каждый из представленных факторов обуславливался рядом обстоятельств.

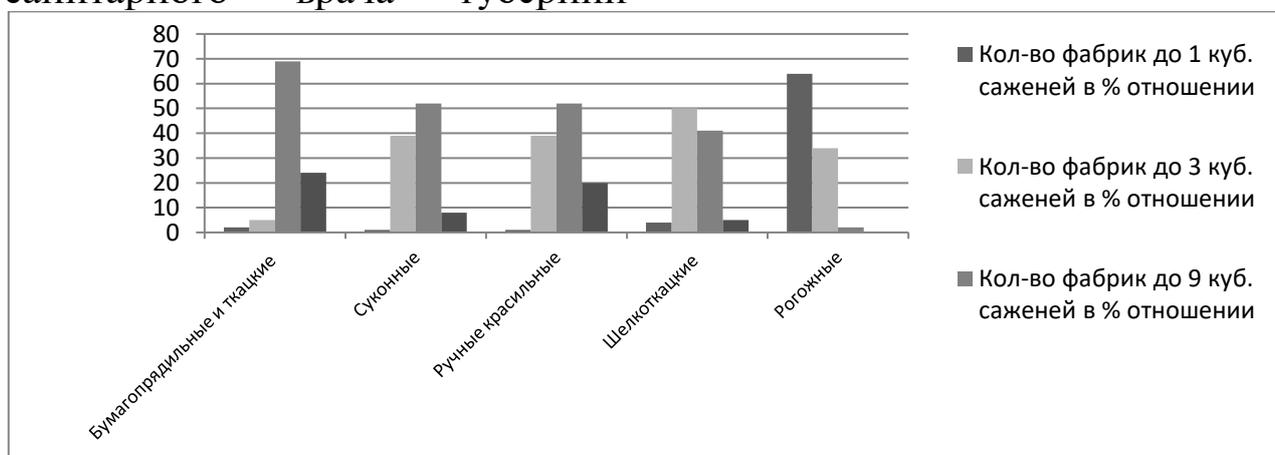

Рис. 1. Количество фабрик по видам производства по наполняемости воздухом рабочих помещений в процентном отношении на предприятиях Московской губернии в 1882-1884 годы.

В первую очередь на качество воздуха, уровень освещения и простор рабочего места влиял размер помещения, в котором происходила непосредственная работа или куда было необходимо периодически приходиться рабочим за материалами и выполнением временных действий. Данные о размерах производственных помещений на предприятиях представлены на рис. 1

Как видно на диаграмме, наибольшее количество предприятий с рабочими помещениями размером до 3 кубических сажений приходилось на рогожные фабрики, которые по данному показателю не соответствовали минимальным санитарным требованиям. Лучшие показатели были отмечены на бумагопрядильных и ткацких производствах, где свыше 90% фабричных помещений были объемом от 5 до 10 куб. сажений и выше. При этом четко прослеживалась зависимость размера помещений от вида работ: на фабриках с применением ручного труда процент небольших по размерам помещений (до 1 куб. сажени) дохо-

дил до 50%, в то время как на предприятиях с применением механических производств этот показатель не превышал 25% [9, с. 202].

Вредные условия труда также различались по видам производств. К наиболее токсичным и опасным для здоровья относились химические, отбельно-красильно-отделочные предприятия и фабрики по обработке волокнистых веществ с высоким содержанием частиц хлопка в воздухе [9, с. 200]. В целом, менее вредные условия труда были на фабриках по обработке волокнистых веществ, что обуславливалось целым рядом причин. Во-первых, на этих предприятиях чаще всего преобладали обширные помещения при небольшом количестве персонала. Во-вторых, помещения были обустроены таким образом, что часть их выходила на улицу и имела естественную вентиляцию. В-третьих, на тех фабриках, где имелись помещения малой площади, рабочие пребывали в них недолго, а основную часть времени находились в более просторных помещениях или же на улице.

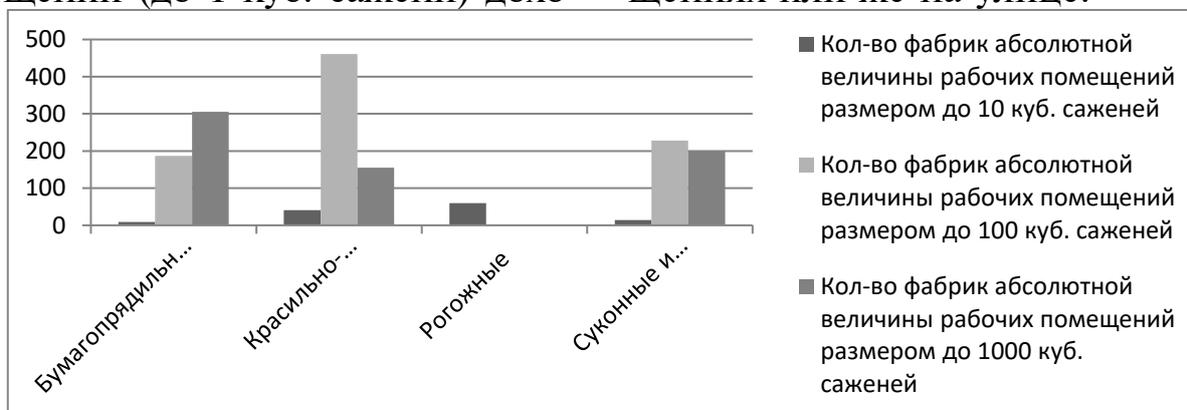

Рис. 2. Количество фабрик абсолютной величины рабочих помещений среди различных отраслей текстильной промышленности Московской губернии в 1882-1884 годах.

Среди различных видов производств, размещавшихся на территории Московской губернии, максимальное количество предприятий с наибольшими размерами рабочих помещений было сконцентрировано в текстильной промышленности (см. рис. 2). Именно в этой сфере преобладали крупные по размеру фабрики с объемом помещений от 100 до

1000 куб. сажений.

Размер помещений являлся важным статистическим показателем, но для понимания реальной картины происходившего на производстве наибольшее значение имела численность рабочих в расчете на единицу площади. Соответствующие сведения по видам производств представлены на рис. 3.

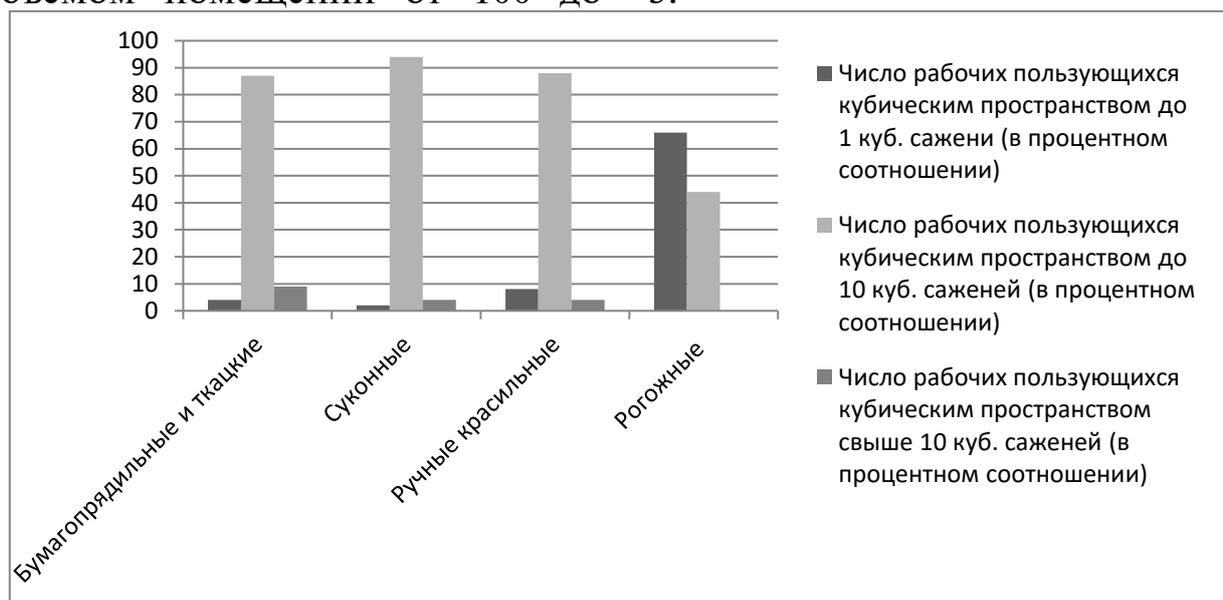

Рис. 3. Распределение рабочих Московской губернии по видам производств, имеющих помещения различной площади (в процентном соотношении по данным за 1882-1884 годы)

Как следует из представленной диаграммы, худшие показатели демонстрировали рогожные фабрики. Однако в действительности на незначительное по размерам помещение на рогожном производстве чаще всего приходился всего один человек, а на более вместительных текстильных предприятиях в одном помещении могли трудиться свыше десяти. Кроме того, численность рабочих на единицу площади находилась в прямой зависимости от степени механизации производства: на

предприятиях с ручным трудом количество рабочих в помещении было значительно больше, чем на тех фабриках, где использовались различные механизмы.

Общей проблемой для промышленных предприятий всех типов была повышенная загрязнённость воздуха, что являлось прямым следствием плохой вентиляции или её полного отсутствия. В большинстве помещений для проветривания использовались оконные форточки и фрамуги, кото-

рые на зиму замазывались или забивались. Существовали различия, связанные с характером производства: на предприятиях с механическим трудом помещения были просторнее, и в них находилось меньше работников, а, следовательно, и больше чистого воздуха даже при отсутствии должной вентиляции. На предприятиях с ручным трудом и более тесными помещениями качество воздуха, естественно, было ниже. В то же время на мелких предприятиях часто использовался труд сдельных рабочих, которые в любой момент могли уйти на перерыв и подышать свежим воздухом [9, с. 203]. Санитарный врач Е. М. Дементьев считал, что если бы на крупных предприятиях соблюдались требования по устройству вентиляции, то тогда качество условий труда на них было бы значительно выше [4, с. 273].

При оценке качества воздуха на фабриках также учитывались меры, принимавшиеся для минимизации выбросов вредных веществ. Прежде всего, определялся уровень содержания различных газов, водяного пара, волокон хлопка или шерсти. На большинстве предприятий имелись специальные приборы для снижения выбросов, но чаще всего из-за отсутствия специалистов-техников они использовались либо неправильно, либо вовсе находились без дела [4, с. 204]. В результате даже на химических производствах нарушалась техника безопасности. Как отмечалось в отчёте фабричного инспектора И. И. Янжула, на химическом

заводе №44 «удушливые газы в отделении, где приготавливают оловянные соли, настолько сильны, что для непривычного человека делают невозможным пребывание в течение нескольких минут». И далее: «В отделении где готовят ртуть, единственной предосторожностью при этой страшной ядовитой операции служит завязывание рта у рабочих, и не только нет никаких более верных и безопасных для того приспособлений, но в том же самом отделении, лишь через дверь, живёт семья одного из рабочих» [13, с. 123].

Еще одним негативным фактором, влиявшим на качество воздуха в рабочих помещениях, являлось оборудование туалетов в непосредственной близости к месту производства. Они состояли из выгребной ямы и трубы, которая периодически прочищалась водой, но из-за того, что прочистка труб осуществлялась крайне редко, зловония доходили непосредственно до рабочих мест.

Не в последнюю очередь на качество воздуха влияло устройство отопления. На мелких предприятиях, как правило, использовались кирпичные или чугунные печи, которые не обеспечивали обогрева помещения до комфортной температуры. На крупных фабриках имелось паровое отопление, но его устройство оставляло желать лучшего [13, с. 205]. Трубы были проложены на уровне головы или даже выше, что приводило к повышению температуры воздуха до 28 градусов. Особенно тяжёлой оказывалась работа в помещениях

с дополнительным нагревательным оборудованием. В отчёте фабричного инспектора Янжула сообщалось, что «на ситцевой фабрике №22 в мойке и при печатной машине, где работают малолетние, постоянная температура не меньше 21 градуса, а в сушильне, где работает немало мальчиков и девочек, свыше 30 градусов» [13, с. 122]. Как следует из этих сведений, вредные условия труда не учитывались при привлечении к работе малолетних.

Особой проблемой являлась влажность воздуха, которая напрямую зависела от характера производства. Например, на фабриках,

где имелась избыточная влага необходимые приспособления включались лишь в тех случаях, когда технологический процесс без этого был невозможен, в других же случаях влажность воздуха из-за плохой вентиляции доходила до 90%. И наоборот, при обработке хлопка, где влажность необходима, воздух в помещении оставался слишком сухим, а его увлажнение не проводилось [13, с. 206].

Второй важный фактор, определявший условия труда на предприятиях, — это степень освещённости рабочих мест. Соответствующие данные по видам производств представлены на рис. 4.

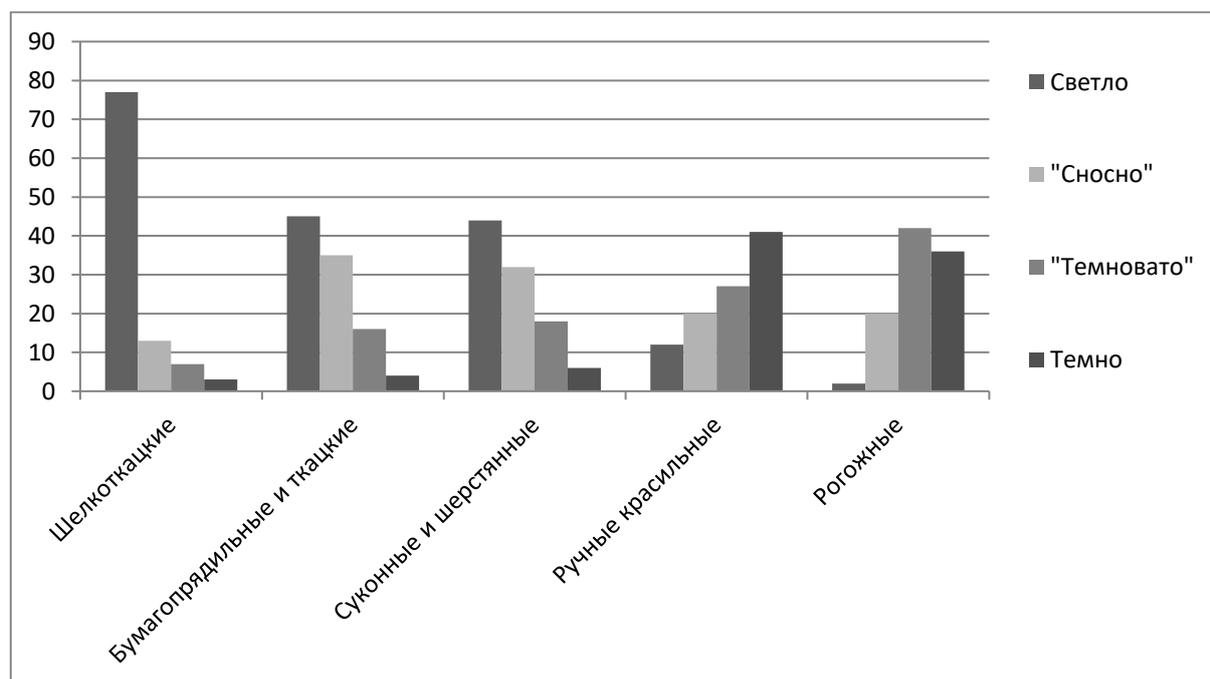

Рис. 4. Качество освещения в мастерских по видам производства в Московской губернии в 1882-1884 годы в процентном соотношении.

Из диаграммы наглядно видна разница, существовавшая на предприятиях. Так, на большинстве шелкоткацких фабрик имелось качественное освещение, а на рогожном производстве,

напротив, рабочим приходилось трудиться практически в темноте. В первую очередь, это было связано с качеством и сложностью изготавливаемой продукции: чем ниже были данные показатели,

тем меньше внимания фабриканты уделяли условиям труда рабочих. Другим фактором, определявшим качество освещения, являлась степень механизации производства. Например, на шелкоткацких фабриках, где использовался ручной труд, освещение было хорошим, а на бумагопрядильных или суконных предприятиях с механическим производством число светлых мастерских было почти равно количеству «сносных» [13, с. 207].

На других видах производств проблема освещения рабочих мест была ещё острее. Причем это касалось даже пищевых производств. По данным фабричного инспектора И. И. Янжула, «в кондитерской №11 мастерские помещения очень темны, грязны; большая часть шоколадного отдела помещается в подвальном этаже весьма темном, куда проникает грязь со двора, почва которого насыщена экскрементами, помоями и т.п.» [13, с. 122].

Во многих мастерских уровень освещения был ещё ниже, чем представлено в официальных отчётах. Это происходило по целому ряду причин. Во-первых, из-за постоянного загрязнения окон, которые мыли крайне редко. Во-вторых, из-за неравномерного распределения света в помещении: ближайшие к окнам станки были лучше освещены, а в середине мастерской практически не было света, так как всё заслоняли другие станки. В-третьих, водяные испарения на некоторых фабриках приводили к появлению на

окнах пара, заслонявшего солнечный свет.

Искусственное вечернее освещение было предусмотрено только на тех видах производств, в которых оно оказывалось необходимо с точки зрения технологического процесса. В большинстве случаев это были газовые горелки и в отдельных случаях керосиновые лампы. Чаще всего газ горел в маленьких рожках, и только из-за опасений пожара от хлопковой пыли эти рожки накрывались фонарями. Но этих приспособлений не хватало для достаточного освещения помещений.

Существовал обычай освещения рабочими «от себя». Чаще всего он использовался на ручных ткацких производствах. Суть его сводилась к освещению каждым работником своего рабочего места самостоятельно от сальных свечей, стоимость которых в конце месяца вычиталась из заработной платы работника. Естественно при таком подходе рабочий даже в ущерб своему зрению экономил свечи и предпочитал трудиться в условиях низкой освещенности [13, с. 208].

Ещё одной важной проблемой фабрик по итогам осмотра было названо «отсутствие заботы о чистоте содержания помещений» [13, с. 209]. Сами фабриканты не уделяли этому никакого внимания. Большинство стен на исследованных предприятиях были не оштукатурены, лишь в редких случаях на них была побелка. Чаще всего на фабрике имелись голые кирпичные стены.

В тех случаях, когда побелка всё же была, она обновлялась лишь раз в несколько лет. При осмотре «стены найдены грязными, запыленными и засаленными» [13, с. 209]. Полы в помещениях были либо деревянные, либо асфальтовые, но и в тех и других случаях проводилась только сухая уборка помещений. В тех мастерских, где уборка способствовала производству (например, сбор хлопковой пыли), она проводилась часто. В других мастерских — крайне редко. Влажная уборка не проводилась практически совсем, лишь за редкими исключениями.

Третьим ключевым фактором, влиявшим на качество условий труда, была организация рабочего пространства. Как показали осмотры фабрик, в этом отношении ситуация тоже оказалась весьма плачевной. Не существовало никаких правил о расположении машин в цехах. Санитарный врач Е. М. Дементьев отмечал: «единственная цель, которую преследовали фабриканты, располагая в помещении свои станки и машины, заключалась в том, чтобы использовать всякое свободное место, невзирая на удобство и безопасность работ» [13, с. 210]. Об этом же в 1881 г. писал фабричный инспектор: «В зале расположены в несколько длинных рядов паровые станки; между рядами узкие коридоры, по которым ходить нужно с большой осторожностью, так как легко зацепиться за шестерню или что-нибудь подобное и поплатиться уве-

чем...» [7, с. 231]. Если происходил несчастный случай, фабрикант, как правило, огораживал именно тот станок, на котором всё произошло. При этом остальное оборудование продолжало находиться в прежнем положении.

Существовали редкие исключения из правил. В частности, несколько образцовых фабрик находилось на территории Раменской волости Бронницкого уезда. На них были устроена система вентиляции, проводилась систематическая уборка помещений, и обеспечивалось должное отопление. К сожалению, таких предприятий было катастрофично мало.

В целом, обследование фабрик Московской губернии наглядно показало, что условия труда на большинстве предприятий не отвечали элементарным требованиям гигиены и безопасности рабочих.

В последующие годы был издан ряд законов, затрагивавших вопросы найма, заработной платы, продолжительности рабочего времени, медицинского обслуживания, а также условий труда малолетних рабочих и женщин. В частности, «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», принятые 3 июня 1886 года, предусматривали обязательное заключение трудового договора между рабочими и фабрикантом [2]. В 1890 году был издан закон «Об изменении постановлений в работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и

мануфактурах», запрещавший работу на предприятиях детей младше 12 лет [3].

Однако за указанный период не были изданы законы, регламентирующие условия труда рабочих. Как правило, решение этих вопросов относилось к компетенции фабричных инспекторов. Они могли выписать фабриканту предписание или штраф, который был не сопоставим с возможными затратами на улучшение условий работы [11, с. 396].

Как отмечал фабричный инспектор Московской губернии С. Гвоздев, единственное требование к технике безопасности на производстве, предусмотренное в «Правилах» 1890 года, это был надзор за процессом установки и содержания паровых котлов на производстве, которые хотя и являлись потенциально опасными механизмами, но представляли «лишь малую часть той опасности, которая угрожает здоровью рабочих на производстве» [5, С. 175].

В «Записках» фабричного инспектора Московской губернии отмечалась необходимость общего технического осмотра предприятий фабричной инспекцией на предмет соответствия требованиям безопасности. Но при этом указывалось, что ни регламента проведения проверки, ни самих требований безопасности попросту не существовало. Одной из главных проблем, являлась загруженность рабочих помещений, так как из-за большого скопления станков рабочие получали травмы различной

степени тяжести. Однако по результатам разбирательств одной из наиболее частых причин, приводивших к травмам, называлась неосторожность и излишняя самоуверенность рабочих [5, С. 185].

В 1890-е годы по-прежнему одной из наиболее распространённых проблем на предприятиях оставалось гигиеническое состояние рабочих помещений, в том числе плохое освещение и неудовлетворительное состояние вентиляции. Фабричным инспектором отмечалась также сырость в отдельных мастерских: «На одной крупной ткацкой фабрике была чрезвычайная сырость, устраиваемая самим фабрикантом в чисто коммерческих целях увлажнения товара» [5, С. 189]. Главной проблемой, по мнению С. Гвоздева, оставалось отсутствие нормативно-правовой базы и механизмов влияния на фабрикантов: «Все, что может делать инспектор в этой области, это — давать чисто платонические, ни для кого не обязательные, обыкновенно бесплодные советы» [5, С. 189].

И даже в тех случаях, когда инспектор инициировал взимание штрафа с владельца предприятия, фабрикантам удавалось избежать денежных выплат [6]. На большинстве жалоб, подаваемых в отчётах фабричных инспекторов, стояла отметка «удовлетворены», но чаще всего это означало, что в конфликтах такого рода руководству фабрики удавалось найти компромисс с рабочим в индивидуальном порядке и без выплат штрафных сумм. [10, 1900 г., с. 16].

В 1897 году фабричный инспектор Московской губернии отмечал: «Большая часть наших фабричных и ремесленных помещений... грязны и имеют душный и испорченный воздух; большая часть рабочих помещений вдобавок к этим двум важным недостаткам имеют еще третий - скученность населения, что... способствует развитию и распространению всяких заразительных болезней, опасных и для всего фабричного населения страны; наконец, большая часть фабрик и заводов, где существуют вредные испарения, пыль и отделения, не делают ровно ничего для того, чтобы предохранить своих рабочих от этих пагубных последствий процессов производства: рабочие дышат испарениями красок, глотают льняную, железную, свинцовую пыль и умирают вследствие того ранней смертью» [8, с. 231].

Однако, несмотря на такой обширный перечень неблагоприятных условий труда, реальные полномочия фабричных инспекторов распространялись только на контроль за использованием паровых котлов. Информация о деятельности в этой сфере впервые была представлена в обобщенном виде в сводке отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 года. К этому времени на территории Московской губернии действовало 2765 котлов, из которых 2410 были постоянными, а 355 подвижными [10, 1900 г. с. 83]. Инспекторы проверяли котлы в обязательном порядке перед началом

эксплуатации. Впоследствии каждые два года проводился наружный осмотр, и по истечении шести лет осуществлялась очередная полная проверка. Такое пристальное внимание к эксплуатации паровых котлов, очевидно, объяснялось тем, что в случае поломки или взрыва они могли нанести тяжкий вред здоровью рабочих.

Подводя итог, отметим, что в конце XIX века на заводах и фабриках Московской губернии сложились неблагоприятные для рабочих условия труда. Главные проблемы были связаны с низким качеством воздуха, что обуславливалось несколькими причинами: почти повсеместно наблюдалась большая концентрация рабочих в помещениях, плохая вентиляция, отсутствие систематической уборки, наличие различных газов, примесей или отходов производства в виде летучих паров, а также нерациональное отопление помещений. Другой проблемой являлось некачественное освещение мастерских, как в дневное время из-за нерационального обустройства рабочих мест, так и в вечернее — из-за экономии средств на искусственном освещении. Еще одной проблемой была загруженность помещений станками и оборудованием, которая приводила к несчастным случаям и повышенному травматизму. На эти обстоятельства указывают данные из отчетов, как фабричных инспекторов, так и санитарного врача губернии. При этом за рассматриваемый период так и не были выра-

ботаны законодательные акты, регламентирующие устройство мастерских и иных помещений на заводах и фабриках. Единственным оборудованием, подлежащим постоянному контролю со стороны фабричных инспекторов, были паровые котлы, использование которых допускалось только после проверки. Другие факторы, влиявшие на безопасность труда,

учитывались, но инспектора не располагали инструментами влияния на фабрикантов, а могли лишь выписывать предписания, которые в дальнейшем становились основанием для взыскания штрафов. Указанные обстоятельства приводили к тому, что санитарно-гигиенические проблемы на предприятиях Московской губернии так и оставались нерешёнными.

Список литературы

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 1 июня 1882 года «О малолетних, работавших на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е ПСЗ-III. – СПб., 1886. – Т. 2. – № 931.

2. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 1 июня 1886 года «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е ПСЗ-III. – СПб., 1888. – Т. 6. – № 3769.

3. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 1 июня 1890 года «Об изменении постановлений в работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е ПСЗ-III. – СПб., 1893. – Т. 10. – Отд. 1. – № 6742

4. Дементьев Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет: С прил. Библиогр. указателя книг и статей по русской фабрично-заводской промышленности в связи с сельскохозяйственной / Т-во И. Д, Сытина. Отд. Н. А. Рубакина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: типо-лит. т-ва И. Н. Куншерев и Ко, 1897. – VIII, 256, 39 с., 3 л. диагр.

5. Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894-1908 гг.) / С. Гвоздев. - Москва: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1911. - 263 с.

6. Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время. «Стены и мосты» - IV: Междисциплинарные исследования в истории Материалы международной научной конференции. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/mironov.pdf> (дата обращения: 06.10.2021)

7. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг.: [монография] / С. П.

Постников, М. А. Фельдман; Федеральное архивное агентство России, Российский гос. архив социально-политической истории [и др.]. - Москва: РОССПЭН, 2009. - 366, [1] с.: табл.

8. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / [Нарочницкий А. Л., Волин М. С., Иванова Н. А. и др.]; Редкол.: Волин М. С. (отв. ред.) и др. - М.: Наука, 1983. - 575 с.: ил., 1 л. портр. 4 л. карт.

9. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. - Москва: издание Московского губернского земства, 1877-1902 (Тип. М. Н. Лаврова). - 26 см. Т.4: Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879-1885 гг. Ч. 2 / Сост. д-ром Е. М. Дементьевым и проф. Ф. Ф. Эрисманом. - 1893. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003925262?page=11&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 05.10.2021)

10. Свод отчетов фабричных инспекторов ... / М-во торговли и пром-сти, Отд. пром-сти. - Петроград: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1900-1915. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003540860> (дата обращения: 07.10.2021)

11. Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Наука, 1997. - 734 с.

12. Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: Материалы для истории рус. рабочего вопроса и фабрич. законодательства / И.И. Янжул. - Санкт-Петербург: тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1907. - [2], VIII, 229 с.

13. Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. - СПб., 1884. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/24455#mode/inspect/page/95/zoom/6> (дата обращения: 05.10.2021)

WORKING CONDITIONS AT THE ENTERPRISES OF THE MOSCOW PROVINCE AT THE END OF THE XIX CENTURY

The article examines the working conditions in the factories of the Moscow province in the period from 1882 to 1900. The author has studied the main problems associated with low air quality, poor lighting and workload of working spaces. Such indicators as the concentration of workers at the enterprise, the quality of ventilation, the size of the premises and the frequency of their cleaning, the presence of various gases and impurities on the territory of factories, the location of bathrooms and heating of premises are analyzed. Based on the reports of factory inspectors of the Moscow province, conclusions were drawn about the unsatisfactory working conditions of workers at a significant part of enterprises, as well as mechanisms for solving individual problems were identified. The author notes that over a twenty-year period, legislative acts regulating the arrangement of working spaces in factories and factories have not been developed. Supervision of enterprises was within the competence of the factory inspection, but the inspectors did not

have the tools to influence the owners of enterprises, but only had the opportunity to make prescriptions that could lead to fines in the future. Due to the lack of an effective mechanism encouraging manufacturers to improve the working conditions of workers, the problems that existed at the enterprises remained unresolved.

Keywords: working conditions, factory owners, workers, factory inspection, post-reform period.

References

1. The most highly approved opinion of the State Council of June 1, 1882 "On minors who worked in factories, factories and manufactories" (1886) *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobr. 3rd PSZ-III. No. 931.*

2. The most highly approved opinion of the State Council of June 1, 1886 "Rules on supervision of factory industry establishments and on mutual relations of manufacturers and workers" (1888) *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobr. 3rd PSZ-III. No. 3769.*

3. The most highly approved opinion of the State Council of June 1, 1890 "On the amendment of regulations in the work of minors, adolescents and women in factories, factories and manufactories" (1893) *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobr. 3rd PSZ-III. No. 6742.*

4. Dementiev, E. M. (1897) *Fabrika, chto ona daet naseleniyu i chto ona u nego берет: S pril. Bibliogr. ukazatelya knig i statej po russkoj fabrichno-zavodskoj promyshlennosti v svyazi s sel'skohozyajstvennoj* [Factory, what it gives to the population and what it takes from it: With adj. Bibliogr. index of books and articles on the Russian factory industry in connection with agricultural] Moscow: tipo-lit. t-va I. N. Kunsherev and Co. - VIII, 256 s., 3 l. diagr.

5. Klepikov, A. K. (1911) *Zapiski fabrichnogo inspektora (iz nablyudenij i praktiki v period 1894-1908 gg.)* [Notes of a factory inspector (from observations and practice in the period 1894-1908)] Moscow: S. Dorovatovsky and A. Charushnikov, 263 s.

6. Mironov, B. N. (2016) «Poslal Bog rabotu, da otnyal ohotu»: trudovaya etika rossijskih rabochih v poreformennoe vremya. [«God sent work, but took away the hunt»: the work ethic of Russian workers in the post-reform period]. «Walls and Bridges» - IV: Interdisciplinary Research in History Materials of the international scientific conference. from <http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/mironov.pdf>

7. Postnikov, S.P., Feldman, M.A. (2009) *Sociokul'turnyj oblik promyshlennyh rabochih Rossii v 1900-1941 gg.* [Socio-cultural appearance of industrial workers of Russia in 1900-1941] Moscow: ROSSPEN, 366 s.

8. *Rabochij klass Rossii ot zarozhdeniya do nachala XX v.* (1983) [The working class of Russia from its inception to the beginning of the XX century] Moscow: Nauka, 575 s.: ill., 1 l. portr. 4 l. maps.

9. Sbornik statisticheskikh svedenij po Moskovskoj gubernii. Otdel sanitarnyj (1893) [Collection of statistical data on the Moscow province. The sanitary department]. Moscow: edition of the Moscow Provincial Zemstvo, 1877-1902 Type by M. N. Lavrov. from <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003925262?page=11&rotate=0&theme=white>

10. Svod otchetov fabrichnyh inspektorov (1900) [Summary of reports of factory inspectors] Petrograd: V. F. Kirshbaum Type. from <https://search.rsl.ru/ru/record/01003540860>

11. Tugan-Baranovsky, M. I. (1997) Izbrannoe. Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem. Istoricheskoe razvitie russkoj fabriki v XIX veke. [Favorites. The Russian factory in the past and present. Historical development of the Russian factory in the XIX century]. Moscow: Nauka, 734 s.

12. Yanzhul, I.I. (1907) Iz vospominanij i perepiski fabrichnogo inspektora pervogo prizyva: Materialy dlya istorii rus. rabocheho voprosa i fabrich. zakonodatel'stva [From the memoirs and correspondence of the factory inspector of the first draft: Materials for the history of the Russian working question and factory legislation] St. Petersburg: type. JSC Brockhaus-Efron, 229 s.

13. Yanzhul, I. I. (1884) Fabrichnyj byt Moskovskoj gubernii: Otchet za 1882-1883 g. fabrichnogo inspektora nad zanyatijami maloletnih rabochih Moskovskogo okruga [Factory life of the Moscow province: Report for 1882-1883 of the factory inspector on the occupations of young workers of the Moscow district]. St. Petersburg. from <http://elib.shpl.ru/nodes/24455#mode/inspect/page/95/zoom/6>

Об авторе

Ипутатов Денис Юрьевич – аспирант, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» г. Коломна (Россия), E-mail: iputatov.denis@mail.ru

Iputatov Denis Yurievich – postgraduate student, State Social and Humanitarian University of Kolomna (Russia), E-mail: iputatov.denis@mail.ru